

В. А. Жаворонков

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПЛАГИАТА

В статье рассмотрен механизм совершения правонарушений, связанных с плагиатом. Для признания деяния противоправным выделены «юридически безразличные» и «юридически значимые» элементы произведения. Механизм плагиата рассмотрен в зависимости от вида охраняемых произведений — литературы, искусства, науки. Критерии оценки схожести элементов произведения выделены в зависимости от их жанров.

Ключевые слова: плагиат, механизм совершения правонарушений, литература, искусство, наука, юридически значимые признаки произведения.

V. A. Zhavoronkov

PECULIARITIES OF ASSIGNING FORENSIC EXAMINATIONS WHEN INVESTIGATING PLAGIARISM

The article focuses on the mechanism of committing offences connected with plagiarism. To acknowledge an act as unlawful, “legally insignificant” and “legally significant” elements of a work are singled out. The mechanism of plagiarism is considered depending on a type of protected works — literature, art, or science. Criteria for evaluating the similarity of elements of works are determined on the basis of their genres.

Keywords: plagiarism, mechanism of committing offences, literature, art, science, legally significant signs of a work.

Отнесение некоторого знания к категории «специальных» в современном уголовном судопроизводстве есть критерий субъективный: вопрос о привлечении к расследованию или судебному разбирательству уголовного дела сведущего лица положительно решается в связи с субъективным дефицитом соответствующих знаний у следователя, дознавателя, прокурора, судьи [1, с. 12].

Специальные знания, входящие в определение видового предмета судебных экспертиз, которые назначаются при расследовании преступлений, связанных с плагиатом, вытекают из самого определения плагиата — умышленного присвоения авторства на чужое произведение науки, литературы или искусства в целом или в части. В соответствии с этим и видовое понятие можно определить как фактические данные, устанавливаемые в ходе производства экспертных исследований на основе использования специальных знаний в области науки, литературы или искусства.

Однако в данном определении характер специальных знаний определяется исходя только из объекта экспертного исследования: если плагиат предполагается в научном

произведении, то и специалиста необходимо привлекать из научной сферы, если в произведении литературы, то специалист должен быть связан с литературой, если в художественной области, то в качестве эксперта должен быть привлечен специалист в области искусства и т. д. При необходимости исследования текстовых материалов научных или художественных произведений специалист должен обладать специальными знаниями в области филологии, точнее в ее отраслях, связанных с исследованием авторских стилей (фразеология, стилистика и др.).

Предмет конкретной экспертизы отличается от его видового предмета наличием специфических данных, обусловленных содержанием конкретного уголовного дела. Так, например, «предмет трасологических исследований предопределяется объектами этих исследований, задачами, требующими решения, применяемыми методами и условиями, в которых осуществляются эти исследования» [2, с. 3]. Другими словами, предмет конкретной экспертизы определен или обусловлен объектами, задачами, методами и т. д. [3, с. 77].

Предмет конкретной экспертизы, определяемый ее объектами, задачи и методы конкретизируют специальные знания, необходимые для успешного выполнения экспертного исследования и ответа на поставленные следствием вопросы. В свою очередь, специализация эксперта определяет выбор экспертного учреждения и конкретного специалиста, который должен быть компетентен в решении поставленных вопросов.

Для расследования уголовных дел, связанных с плагиатом, этот вопрос является если не основным, то одним из главных. Это связано с тем, что в настоящее время автороведческая экспертиза хотя и получила официальный статус судебных экспертиз, выполняемых в экспертно-криминалистических центрах органов внутренних дел [4], пока еще выполняется только в некоторых подразделениях (Москва, Краснодар, Уфа, Казань) [5, с. 128]. Кроме того, выполняемые в экспертных подразделениях МВД и Министерства юстиции РФ исследования текстов направлены в большинстве случаев не на установление их авторства, а на решение следующих типовых задач:

— исследование текста, высказывания или языкового знака (например авторского договора, фирменного наименования, товарного знака, доменного имени) в целях установления или толкования его смыслового содержания;

— исследование коммерческих обозначений (фирменных наименований, товарных знаков, торговых марок, доменных имен) на предмет установления их оригинальности, индивидуальности, новизны, неповторимости, а также степени смешения с противопоставленными им обозначениями (по фонетическим, семантическим и графическим признакам);

— установление доминирующего элемента в комбинированных товарных знаках, включающих словесное обозначение.

Компетенция эксперта (от лат. *competere* — добиваюсь, соответствую, подхожу) имеет два значения. Во-первых, это круг полномочий, предоставленных законом, уставом или иным актом конкретному органу или должностному лицу, и во-вторых — знания, опыт в той или иной области. Авторы «Энциклопедии судебной экспертизы» компетенцию эксперта определили как комплекс знаний в области теории, методики и практики экспертизы определенного рода, вида,

причем различают объективную компетентность — объем знаний, которыми должен владеть эксперт, и субъективную — степень владения конкретным экспертом этими знаниями [6, с. 177].

Принимая во внимание не самую высокую распространенность уголовных дел по фактам плагиата, трудно найти компетентного эксперта в такой трактовке данного термина [7].

С другой стороны, научные (но не экспертные) исследования произведений науки, литературы или музыки на предмет установления их авторства выполняются в соответствующих учреждениях: вузах или НИИ, музыкальных училищах, консерваториях или филармониях и т. д. В этих учреждениях работают специалисты высокого профессионального уровня в области исследования соответствующих произведений, но вместе с тем они не имеют практики выполнения экспертизы определенного рода или вида, и, что естественно, совершенно не сведущи в области теории и методики судебной экспертизы — их исследования носят сугубо научный характер.

Согласно рекомендациям при выборе негосударственного эксперта следователь сам должен определить, достаточно ли лицо, которому планируется поручить выполнение исследования, компетентно, что, на наш взгляд, в случае назначения экспертизы по делам о плагиате достаточно проблематично. В данном случае, очевидно, следует руководствоваться мнением ученых и художественных советов, других органов или лиц, имеющих представление о профессиональной деятельности сотрудников. Например, не каждый филолог может выполнить соответствующее сравнительное исследование текстов на предмет установления их авторства, а только тот, кто занимается проблемой изучения языковых стилей.

Особенность экспертиз по рассматриваемым уголовным делам заключается в отсутствии общепринятых методик их проведения. Каждый эксперт сам выбирает методы, методики, объем сравниваемого материала и т. д. К такому исследованию, в отличие от традиционных криминалистических экспертиз, больше подходит его определение как научного исследования. При выборе эксперта необходимо ориентироваться, основываясь на мнениях специалистов, на его научно-исследовательский образ мышления и восприятия: реактивность, т. е. способность решать творческие задачи, методы решения которых не

алгоритмизированы; эвристичность — способность видеть или создавать неочевидные проблемы; интуицию; предикатность (способность предсказать будущее состояние объекта); всесторонность, автономность, оптимальность и надежность [8].

Применительно к использованию методик, разработанных для научных исследований, например авторских стилей в художественной литературе, существует еще одна сложность. Как правило, одни и те же исследовательские задачи в разных коллективах решаются разными методами, которые определяются научной школой — методологией исследования. Соответственно, экспертиза, выполненная по одной методике, принятой в одной научной школе, может быть оспорена приверженцами другого направления.

В порядке эксперимента нами были подготовлены тексты, написанные докторами юридических наук в форме пересказа уже опубликованной статьи (научная статья по криминалистике). Тексты (оригинал и пересказы) были переданы ведущим ученым-филологам двух университетов с вопросом об их авторстве — принадлежат ли они одному человеку или разным авторам. Оба ответа были категоричными — все исследованные тексты принадлежат разным авторам. Заметим, что пересказы докторов наук отличались оригинальностью, был существенно изменен стиль первоисточника, каждый из них использовал присущие ему речевые обороты и т. д., т. е. была сохранена идея статьи, но форма воплощения (речевая форма) характеризовалась собственными признаками.

В продолжение эксперимента пересказ той же статьи был предложен адъюнктам и слушателям, тексты которых также были подвергнуты лингвистическому анализу учеными-филологами.

Результаты анализа текстов филологами в данном случае были достаточно противоречивы. Одна группа ученых определила, что все тексты близки по стилю, грамматическому исполнению и языковому содержанию. По сути, вывод сводился к тому, что в данном случае имел место именно пересказ текста — во всех случаях не только идея, но и форма ее реализации были если не идентичны, то достаточно близки.

Сторонники второй лингвистической школы основную часть текстов выделили с тем же выводом, но по нескольким оставшимся сделали

вероятностный вывод, посчитав, что в них присутствует оригинальность в отношении стиля изложения, а соответственно и некоторая самостоятельность.

Так как исследуемые тексты были априори заимствованными из статьи-первоисточника, мы посчитали необходимым найти путь, который даст возможность доказать этот абсолютный факт, ведь вероятностные выводы, как положительные, так и отрицательные, не могут считаться полноценными доказательствами. Для этого тексты-пересказы и оригинал анализировались учеными-криминалистами. В исследовании приняли участие четыре доктора наук, профессора.

Тексты своих коллег, докторов наук, все участвовавшие в эксперименте, также как и ученые-фило-логи, охарактеризовали как авторские. Единым было и мнение относительно текстов адъюнктов — они были оценены как полностью заимствованные, без какой-либо авторской переработки (имея в виду их смысловую составляющую).

Приведенные данные наглядно демонстрируют, что, во-первых, при достаточном опыте, хорошем владении русским языком, общем высоком уровне эрудиции человека, взявшего за основу своего произведения чужое, возможна такая обработка этого произведения, что установить факт заимствования (плагиата) не представляется возможным. Это подтверждают эксперименты с участием докторов наук — людей высокообразованных, имеющих навыки работы в данном жанре и владеющих предметом и стилем. Однако следует заметить, что тексты докторов наук, по оценке их коллег, представляли собой не заимствованный материал, а его переработку до такой степени, что с текстом-оригиналом совпадение было только в теме, но не в содержании.

Во-вторых, исследования только лингвистических особенностей сравниваемых текстов явно недостаточно для установления факта заимствования. Несмотря на то что использование сюжета или темы произведения к плагиату не относится, при анализе необходимо учитывать не только форму, которая при достаточных навыках может быть изменена (словарные выражения, речевые обороты и т. д.), но и совпадения в аргументах, логику доказательств,

комплекс исходных положений и конечных результатов. Все это не относится к лингвистическому автороведческому исследованию, а может быть оценено специалистом в соответствующей области науки, литературы или искусства [9].

Таким образом, для обоснованного вывода о наличии факта плагиата или о его отсутствии необходимо проведение исследований, включающих лингвистический анализ и анализ содержания произведения. Это может быть либо комплексная экспертиза, либо комплекс самостоятельных экспертиз.

Список библиографических ссылок

1. Селина Е. В. Применение специальных познаний в уголовном процессе. М., 2002.
2. Корухов Ю. Г. Экспертные и неэкспертные трасологические исследования в уголовном процессе // Проблемы трасологических исследований. М., 1978. Вып. 35.
3. Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза: курс общей теории. М., 2006.
4. Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; О внесении изменений в приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 15 октября 2012 г. № 939. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Ермолова Е. И. Взаимодействие следователя и эксперта при назначении и производстве судебно-автороведческой экспертизы // Вестн. криминалистики / отв. ред. А. Г. Филиппов. М., 2010. Вып. 2 (34).
6. Энциклопедия судебной экспертизы / под ред. Т. В. Аверьяновой, Е. Р. Россинской. М., 2000.
7. Кочубей А. В., Дубинин Э. В. Проблемы возбуждения уголовных дел по фактам нарушения авторских и смежных прав // Деятельность сотрудников ОВД в особых условиях : материалы межвуз. науч.-практ. конф. Волгоград, 2009. С. 70—73.
8. Винберг А. И., Малаховская Н. Т. Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз): учеб. пособие. Волгоград, 1979. С. 41—42.
9. Кочубей А. В., Дубинин Э. В. Некоторые проблемные вопросы выявления преступлений, связанных с плагиатом // Вестн. Волгогр. академии МВД России. 2009. № 4 (11). С. 87—90.

© Жаворонков В. А., 2013